

Роль частных предприятий Тулы в вооружении русской армии в 1812—1815 гг.

Оружие во все времена имело огромное значение в успешном ведении боевых действий, и Отечественная война 1812 года не была здесь исключением. Тульский оружейный завод на протяжении XVIII—XIX вв. играл решающую роль в снабжении русской армии стрелковым и холодным оружием. История этого знаменитого предприятия подробно изложена в ряде фундаментальных исследований. Менее известен вклад частных предприятий Тулы в вооружение российской армии на заключительном этапе наполеоновских войн 1812—1815 гг. Тем не менее ранее не использовавшиеся архивные материалы предоставляют возможность достаточно полно осветить эту проблему.

Прежде чем рассмотреть данный вопрос, следует кратко остановиться на положении со стрелковым и холодным оружием, которое сложилось в русской армии накануне Отечественной войны.

В это время в России господствовала фактически одна конструкция стрелкового оружия — дульнозарядная ударно-кремневая система с французским батарейным замком. Такой замок был изобретен в первой половине XVII столетия, а в начале XVIII в. принят на вооружение русской армии при Петре I. Армейское оружие было в основном гладкоствольным, но в войсках использовали небольшое количество нарезных штуцеров.

Несмотря на единство общей конструкции, в русской армии в самом начале XIX в. существовали различные образцы ружей для каждого рода войск, практически одинаковых по устройству, но отличавшихся как по тактико-техническим данным, таким как вес, калибр, размеры, так и некоторыми деталями. Официально в 1812 г. на вооружении русской армии состояли девять образцов ручного огнестрельного оружия. Но этим далеко не исчерпывалось все разнообразие стрелкового оружия, применявшегося в России в данный период. Дело в том, что срок службы ударно-кремневого ружья был определен в сорок лет, и в полках продолжали использовать оружие старых образцов. Некоторые ружья служили значительно дольше установленного времени. Например, в 1808 г. командир Либавского мушкетерского полка в своем рапорте доносил, что в его полку некоторые ружья состоят еще с 1700 (!) года, т. е. в начале XIX в. продолжали еще использовать фузеи армии Петра I¹. Поэтому можно говорить о том, что в российских войсках накануне войны с Наполеоном встречались практически все образцы ружей, принятые на вооружение армии на протяжении всего XVIII в.

Но это вовсе не свидетельствует о технической отсталости русской армии. Дело в том, что ударно-кремневое оружие с французским батарейным замком по конструкции, вплоть до замены его капсюльными системами в первой половине XIX в., практически не менялось как в России, так и в странах Западной Европы. Введение новых образцов не приводило к каким-то существенным улучшениям оружия, например увеличению дальности и точности стрельбы или скорострельности, и главным образом касалось второстепенных деталей, прежде всего прибора. Незначительно отличались размеры и вес различных моделей для одного и того же рода войск. Кроме того, стволы ударно-кремневых ружей были достаточно прочными. Так, при приемке заводского оружия ружейные стволы испытывали пороховой пробой, равной двойному заряду, а в результате опытов было установлено, что даже после 10 тыс. выстрелов ружье еще оставалось пригодным для дальнейшей стрельбы. В тот период это давало достаточно высокую надежность при длительном сроке службы ружей.

Кроме различных образцов, произведенных на российских оружейных заводах, в русской армии использовалось оружие иностранного производства. Так, после присоединения Финляндии к России в русской армии появилось трофейное шведское оружие. В довольно значительных количествах встречались прусские, австрийские, голландские образцы. В 1804 г. Англия передала для союзной русской армии, входившей в войска антинаполеоновской коалиции, 60 тыс. ружей². В России также использовали и трофейное французское оружие.

Эта пестрая картина усугублялась еще и тем, что при ремонте оружия на заводах могли использовать части от самых различных образцов, например, в 1769 г. при изготовлении 6 тыс. ружей использовали пистолетные замки. Кроме того, надо учитывать некоторую неточность при изготовлении оружия в то время: ружья одинакового образца, изготовленные даже на одном и том же оружейном заводе, могли несколько отличаться как по калибру, так и по

размерам.

Тем не менее такое немыслимое разнообразие калибров (в русских войсках их число доходило до 28) не вызывало особого неудобства в армии. Патроны тогда представляли собой бумажный пакет или гильзу с зарядом пороха и круглой свинцовой пулей, и их изготавливали в самих войсках. Пули отливали в формах, которые присылали в армию среди прочих оружейных принадлежностей, согласно калибров тех ружей, которые состояли на вооружении в данном полку. Однако заранее заготовить такие боеприпасы и хранить на складах было довольно сложно.

Холодное оружие продолжало играть важную роль в боевых действиях того периода. Для рукопашного боя пехотные и драгунские ружья имели игольчатый трехгранный штык, к егерскому штуцеру примыкали штык-тесак, а кавалерийское огнестрельное оружие, кроме драгунских ружей, не имело штыков, так как в ближнем бою конница применяла пики, палаши и сабли. На вооружении пехотных офицеров состояли шпаги, а рядовым пехотинцам в дополнение к ружью со штыком полагался тесак.

Наполеоновские войска применяли аналогичное огнестрельное и холодное оружие: дульнозарядные ружья с французским батарейным замком и палаши, сабли, тесаки, принципиально не отличавшиеся от российских. Более того, следует отметить, что многие образцы русской армии были скопированы с французских моделей.

Таким образом, стрелковое и холодное оружие противоборствующих армий в это время практически не отличалось, и не одна из сторон не имела здесь существенных преимуществ. Превосходства в вооружении можно было достичь только количественно, поэтому вполне понятно, какое важное значение имели оружейные заводы.

В период наполеоновских войн тульские мастера сыграли важную роль в вооружении русской армии, поставив самое большое количество стрелкового и холодного оружия из всех российских заводов и арсеналов. Значение города оружейников хорошо понимал даже сам Наполеон. Так, в Дрездене он заявил: «Я иду на Москву и в одно или два сражение все кончу... Я сожгу Тулу и обезоружу Россию».

Несмотря на все разнообразие стрелкового оружия русской армии, в начале войны в оружейных резервах сложилось кризисное положение. Так к началу войны в тульских арсеналах хранилось 128605 ружей, 591 кирасирский палаши, 7704 сабли и 127 тесаков³. В первые дни войны в армию было направлено 128481 ружье, и таким образом на складах завода на 10 июля 1812 г. осталось всего 124 ружья⁴. Всего же в это время на вооружении российской армии находилось 350 576 ружей. При этом следует отметить, что еще за месяц до начала войны, 9 мая 1812г., оружейники Тулы собрались на арсенальном дворе «всем оружейным обществом» и постановили «в те дни и часы, которые от заводских работ свободны, изготавливать оружие сверх установленного урока, сколько силы, одушевленные к любезному Отечеству позволяют»⁵.

Для того чтобы как можно скорее пополнить запасы стрелкового оружия, было решено привлечь к его изготовлению владельцев тульских частных фабрик. В силу ряда исторически сложившихся обстоятельств в Туле получило распространение такое специфическое явление, как занятие работников казенного оружейного завода промыслами и торговлей. Это было вызвано самим характером оружейных государственных предприятий, которые представляли собой крепостные мануфактуры, использовавшие труд приписных крепостных крестьян и ремесленников, которые имели собственные домашние мастерские или инвентарь. Наиболее широкое развитие промыслы получили в Туле, где имелись вековые традиции изготовления оружия. В мастерских и на своих частных фабриках оружейники занимались изготовлением не только оружия, но и различных «партикулярных» изделий, от дверных петель и замков до самоваров и карет.

В результате занятий частной торговлей произошло имущественное расслоение оружейников, и выделилась небольшая группа мастеров, которые имели собственные фабрики и заводы. Между тем они оставались такими же казенными работниками заводов, как и остальные, менее состоятельные оружейники.

17 июля 1812 г. к тульским оружейникам обратился Александр I: «Никакое еще время в Отечестве нашем не требовало более от каждого усердия и пожертвований, как нынешнее, следовательно, я уверен, что из фабрикантов найдутся такие усердные сыны Отечества, что целые свои фабрики обратят к одному делу оружия и тем дадут способ имени их передать на память потомкам»⁶.

Владельцы частных фабрик откликнулись на этот призыв: 30 июля 1812 г. они

собрались вместе и «изъявили желание делать оружие не только новое, но и из старых и поломанных деталей, собирая до 3 тысяч единиц ежемесячно»⁷. Документы сохранили имена этих владельцев. Это Иван Бривин, Иван Маликов, Иван Гнидин, Яков Лялин, Петр Салищев, Егор Ефимов и др.

В архиве Тульской области сохранились подробные данные о производстве оружия тульскими оружейными фабриками в период с 1812 по 1816 г.⁸ Упомянуты 73 фамилии владельцев частных предприятий. Первым в этом списке назван комиссар «приписных к оружейному заводу» крестьян надворный советник Каблуков, остальные 72 человека — оружейные мастера. Так, в 1812 г. на частном предприятии оружейного мастера Ивана Маликова было сделано 400 новых пехотных ружей, 957 ружей «исправлено починкою» и 715 ружей «собрано из старых стволов, замков, штыков и шомполов». Таким образом, за этот год он поставил в армию 2072 ружья⁹. Василием Лялиным в тот же период было произведено 215 новых и собрано из старых частей 820 ружей, а всего 1035 ружей¹⁰. Иван Никитович Бривин сделал 250 новых ружей и собрал из старых частей 1010 ружей для Черноморской казачьей сотни¹¹.

В документе отмечено, что в 1812 г. тульские частные фабрики занимались производством новых пехотных ружей, а также ремонтом и сборкой ружей из старых частей, причем число отремонтированных и сборных ружей несколько превышало количество новых. Так, в этом году они изготовили 11500 новых ружей, отремонтировали 1914 и собрали 11600. Таким образом, всего за 1812 год владельцы частных фабрик поставили в русскую армию 25 014 ружей¹². Это был значительный вклад в вооружение русской армии. Для сравнения можно отметить, что тульский оружейный завод за тот же период изготовил 70504 новых ружей и 64 штуцера и отремонтировал 20430 ружей — всего 90998 единиц огнестрельного оружия¹³. Таким образом, частные мастерские предоставили около четверти от количества оружия, произведенного казенным оружейным заводом, что составляет существенную величину.

Интересно отметить, что за весь 1812 год частные фабрики совершенно не занимались изготовлением пистолетов и холодного оружия.

В ходе наполеоновских войн количество произведенного тульскими частными фабриками оружия стало возрастать. Так, в 1813 г. они поставили в русскую армию 43329 единиц огнестрельного и 4906 единиц холодного оружия, в 1814 г. — соответственно 55271 и 56480 и, наконец, в 1815 г. - 68546 и 41855¹⁴.

Число владельцев частных фабрик, принимавших участие в производстве оружия для русской армии, не было постоянным. Если в 1812 г. в изготовлении оружия приняли участие 63 владельца, то в 1813 г. их было 41, в 1814 г. — 33, а в 1815 г. — 29 владельцев¹⁵. Таким образом, самое большее количество частных фабрик, принявших участие в производстве оружия, приходится на 1812 г., затем их число уменьшилось примерно на треть, и с каждым годом продолжало сокращаться, пока не стало составлять примерно наполовину от прежнего числа. Однако, как было показано выше, с уменьшением числа работающих частных фабрик производство оружия на них не только не уменьшилось, а даже возросло. Это произошло потому, что в 1812 г. выпуском оружия занималось много мелких мастерских, изготавливавших незначительное число ружей — несколько сот единиц в год. Это обычно не составляло и одной десятой части оружия, которое выпускала более крупная частная фабрика. После завершения Отечественной войны 1812 года эти мелкие предприятия прекратили поставлять оружие, в то время как более крупные частные фабрики увеличили его выпуск. При этом ряд частных предприятий приступили к изготовлению оружия после 1812 г. Например, мастер Андрей Самсонов приступил к производству оружия только в 1814 г., и за это время изготовил 475 сабель¹⁶.

Кроме того, вырос ассортимент различных армейских образцов. Помимо пехотных и казачьих ружей, тульские частные фабрики стали производить и ремонтировать драгунские ружья, гусарские карабины, пистолеты, сабли, тесаки «гвардейские нового образца», тесаки «гвардейские прежнего образца», тесаки армейские, а также кирасирские палаши¹⁷.

Сверх этого, оружейники ремонтировали и собирали ружья иностранного образца. Очевидно, здесь речь идет прежде всего о трофейном французском оружии. Сохранился Высочайший Указ на имя Московского гражданского губернатора от 23 ноября 1812 г.: «По вступлении неприятеля в пределы наши... отбито у него и растеряно им по дорогам... множество ружей и пистолетов, которыми для вящего истребления его и вооружался верный и храбрый народ наш. Ныне многие губернии от... неприятеля совершенно очищены, и мирные

поселяне не имеют более надобности в оружии... Повелеваем вам через земскую полицию обвести всех жителей, дабы они имеющиеся у них годные к употреблению ружья и пистолеты сносили бы по церквам, отколе из городов и деревень свозить оныя в губернский город и о количествах и о калибрах ежемесячно доносить нам, подписывая на конвертах в собственные руки»¹⁸.

Части трофейных французских ружей действительно использовались при изготовлении оружия для русской армии. Так, в коллекции Тульского государственного музея оружия хранятся пехотные ружья, выполненные по утвержденным в российской армии образцам, но имеющие ударно-кремневые замки французского производства. Об этом говорят и архивные данные. Например, в 1813 г. на частном предприятии Петра Салищева было сделано 400 «ружей иностранных, составленных из собственных вещей», в 1814 г. мастером Василием Медведевым «исправлено починкою» 356 иностранных ружей, в том же году Иван Самсонов поставил 1550 таких ружей, а в 1815 г. Исаем Марочевым «исправлено починкою» 1334 иностранных ружья. Всего же за 1812—1815 гг. частными предприятиями Тулы было отремонтировано 8105 и собрано 27055 иностранных ружей¹⁹.

За период с 1812 по 1815 г. включительно частные предприятия Тулы подготовили для русской армии 192160 единиц огнестрельного и 103241 единицу холодного оружия²⁰. Всего же за годы войны оружейники Тулы — государственный завод вместе с частными фабриками — изготовил 496524 ружья и несколько сот тысяч клинков, пик и штыков²¹. Такое количество туляки никогда ранее не производили, и это было достигнуто ценой упорного, самоотверженного труда оружейников. В рапорте Артиллерийскому департаменту командир Тульского оружейного завода Воронов сообщал: «Трудились они (оружейники) день и ночь и все праздники и табельные дни, определенные для свободы и отдохновения от трудов, употребляли только на одно дело оружия, торжествуя их в трудах, Отечеству посвященных. Такова есть жертва оружейников»²².

Тульские мастера смогли непрерывно производить оружие на протяжении всего 1812 года в значительной степени благодаря правильной стратегии русского командования. Когда армия Наполеона после Бородинского сражения подходила к Москве, Александр I принял решение об эвакуации Тульского оружейного завода в Ижевск. Естественно, если бы французские войска заняли Тулу, то и частные фабрики прекратили бы поставлять оружие для русской армии. 28 августа 1812 г. командир завода генерал-майор Ф. Н. Воронов получает секретное предписание управляющего князя Горчакова готовиться к эвакуации. Однако эвакуация завода остановила бы производство оружия, так необходимого русской армии. 4 сентября 1812 г. в Туле узнают, что 2 сентября неприятель занял Москву. Обеспокоенный Воронов обращается лично к М. И. Кутузову, следует ли проводить эвакуацию Тульского оружейного завода? Главнокомандующий русской армии в своем письме сообщает: «Сообразно принятой мною операционной линии можно остановить вывозить завод, ибо Тула может не опасаться неприятельского нападения»²³. Действительно, в результате проведенного в сентябре Тарутинского маневра русская армия закрыла Калугу и Тулу. А затем поражение французов в ожесточенном сражении под Малоярославцем 12 октября привело к тому, что угроза для города оружейников была окончательно ликвидирована. Таким образом, во время боевых действий в России тульские мастера могли без перерыва заниматься изготовлением и ремонтом оружия.

«Таким усердием Отечеству», как писал историк И.Ф. Афремов, тульские оружейники «на вечные времена обессмертили себя в истории»²⁴.

Царское правительство отметило вклад оружейников Тулы. Так, в 1816 г. «оружейный фабрикант» Алексей Шпанов, который на своей фабрике изготовил с 1812 по 1816 гг. до «12 тысяч огнестрельного и до 1500 белого солдатского оружия», был пожалован государем-императором серебряной медалью на Аннинской ленте²⁵. В том же году по императорскому указу такими же медалями были награждены еще семь оружейников — владельцев частных фабрик: Иван Маликов, Василий Лялин, Исай Морозов, Иван Самсонов, Василий Медведев, Спиридон Бабякин и Федор Порохов, — «приготовивших значущее количество оружия»²⁶.

Следует отметить, что с каждого из них было взято по 25 руб. «в пользу изувеченных воинов». Эти деньги в общей сумме 175 руб. были направлены в правление Тульского оружейного завода и записаны «в приход суммы на дело оружия отпускаемой»²⁷.

Таким образом, частные предприятия оружейников Тулы наряду с тульским оружейным

заводом внесли существенный вклад в вооружение русской армии, чем в значительной степени способствовали победе России в Отечественной войне 1812 года.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Федоров В. Г. Эволюция стрелкового оружия. М., 1938. Ч. I. С. 18.
- ² Там же. С. 20.
- ³ Государственный архив тульской области (ГАТО). Ф. 187. Оп. 1. Д. 5242. Л. 182.
- ⁴ Кутузов М. И.: Сб. документов. М., 1957. Т. IV. Ч. II. С. 662-668.
- ⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 5242. Л. 182.
- ⁶ Государственный исторический музей: Рукописный фонд собрания законов Российской империи. Т. 32. С. 461.
- ⁷ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 670. Л. 52.
- ⁸ Там же. Д. 689. Л. 20-34.
- ⁹ Там же. Л. 20
- ¹⁰ Там же. Л. 21
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же. Л. 33.
- ¹³ Кутузов М. И.: Сб. документов. Т. IV. Ч. II. С. 672.
- ¹⁴ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1, Д. 689. Л. 38
- ¹⁵ Там же. Л. 20-32.
- ¹⁶ Там же. Л. 32.
- ¹⁷ Там же. Л. 20-32.
- ¹⁸ Там же. Ф. 90. Оп. 1. Л. 12.
- ¹⁹ Там же. Ф. 187. Оп. 1. Д. 689. Л. 20 - 32.
- ²⁰ Там же. Л. 32.
- ²¹ Кутузов М. И.: Сб. документов. Т. IV. Ч. II. С. 683.
- ²² Чудное Г. М. и др. Мы — с Тульского оружейного. Тула, 1987. С. 42.
- ²³ Тульский край. Ч. I. С. 123.
- ²⁴ Афремов И. Ф. Историческое описание Тульской губернии. М., 1850. 4.1.
- ²⁵ ГАТО. Ф. 187. Оп. 1. Д. 689. Л. 35.
- ²⁶ Там же. Л. 38.
- ²⁷ Там же.